

УДК 332.1

Б.Г. РОЗОВСКИЙ, д-р юрид. наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономико-правовых исследований НАН Украины, г. Киев

ДОНБАСС: ОДНОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

В отечественной науке сложилась парадоксальная ситуация. Выступает на конференции известный ученый: изложение серьезнейшей идеи сопровождается феерией образов и аналогий, ссылками на литературные произведения, насыщенно бурей эмоций. А то же самое, изложенное в статье, опубликованной в научном журнале, — выжатый лимон, выдержанный в вакууме сухарь. Неизвестно кем утвержденный стандартный стиль написания научных работ глушит мысль, затрудняет восприятие даже простых предложений. Но любое отступление от него в редакциях научных изданий отвергается с порога. Ныне авторитетнейшие ученые Украины заняты ответственной и почетной работой — разрабатывают доклад, именуемый «Відновлення Донбасу: оцінка соціально-економічних втрат і пріоритетні напрями державної політики». Я не вхожу в число его авторов, но не могу оставаться в стороне. Не могу, пусть меня простят за это, по столь болевой проблеме свои предложения излагать казенным языком.

Начну с необычного: не с экономики, служащей стержнем «Доклада», а с культуры. Я родился и до войны проживал в доме в самом центре Харькова. Закончил в 1953 г. Харьковский юридический институт, был заядлым театралом, посещал все художественные выставки, пропадал в библиотеке им. Короленко, пропуская даже иногда занятия. По окончании стал работать следователем прокуратуры насыщенного угледобывающими шахтами и другими промышленными предприятиями района тогда Ворошиловградской, ныне Луганской области.

Контраст. За период послевоенного восстановления и реконструкции промышленности с 1947 по 1980 г. только в Ворошиловградскую область прибыло 5829 тысяч и выбыло за это же время 4863,5 тысячи человек. За счет механического прироста постоянное население увеличилось на 34,5 %. Значительная часть рабочих жила в общежитиях, немало в землянках, вырытых на склонах оврагов. Основной контингент — люди, приехавшие по оргнабору со всех уголков СССР, многие ранее судимы. Специфика большинства шахтерских городов того времени — отсутствие зеленых насаждений, непролазная грязь на улицах в непогоду. В Кадиевке (ныне Стаханов) в центре города был сквер из нескольких деревьев с одним кустом розы, вокруг которого концентрировались мамы с детьми. Дорожное покрытие мини-

мальное. В межсезонье единственная обувь — резиновые сапоги, из одежды — преимущественно фуфайки. Серые постройки, похожие друг на друга как близнецы-братья, стандартная мебель в комнатах общежитий, преобладающие мужской части населения. Для досуга — клуб, где по графику крутят фильмы, читают лекции на международные темы, по воскресеньям танцы. Психологические последствия такого окружения детально описаны в литературе. Но не будь этого, был бы ныне в Украине современный Донбасс?

На фоне скудного ассортимента товаров изобилие водки. Она без ограничений продается в магазинах, буфетах, подается к столу в рабочих столовых. (Я писал представление в отдел рабочего снабжения угольного треста по поводу того, что в столовых клиенту вначале выполняют заказ на водку, а закуску и блюда приносили через 20—30 минут. Результаты комментировать незачем.)

Не буду комментировать и пример «воспитательной» работы правонарушителей из воспоминаний ветеранов: «Замдиректора по хозяйственным вопросам задержал двух молодых рабочих при попытке вынести с территории шахты по две шахтных стойки и притащил их на суд к директору. Тот выслушал, грозно поглядывая на воришек, потом рявкнул: «Еще попадетесь, ноги повырываю, — затем вдруг улыбнулся, подмигнул им и, — а ну, брысь отсюда!» Те переглянулись и испарились. А он повернулся к заму: «Я думал, ты умнее. Теперь послушай меня. Эти хлопчики — вчерашние солдатики. Завербовались к нам и работают. Наверняка уже и переженались, скоро детишки забегают. А мы с тобой, что мы им дали? Может, квартиры с удобствами, а? Дудки! И вот они, засучив рукава, сами строят себе дома. После упряжки в шахте! Как и до них многие за последние 20—30 лет, кое-что прихватывая на шахте. Она, кстати, и не разорилась от этого. Ты ж пойми, это наши пожизненные кадры, сами никуда от нас не уйдут, и их дети у нас работать будут. Да мы с тобой их в задницу должны целовать... А ты: «В прокуратуру!» Эх ты!».

Другой случай. На примере поселка этой же шахты. 1956 год. Наступила эра телевидения в СССР. За один год вид поселка сказочно изменился. Над ним поплыли телевизионные антенны, похожие на больших стрекоз. И над каждым домом! Выглядело очень красиво! Но

давайте задумаемся, что такое такая вот телеантенна? А это две двухдюймовые трубы по 8 метров (у директора — три), 10 метров медного провода для контактных сетей (железнодорожных, шахтных, трамвайных, троллейбусных) и полсотни метров стальной проволоки на растяжки. Это теперь помножьте на количество домов в поселке, и получится приличная цифра.

Телевизоры люди купили в магазинах. А антенны, то бишь трубы, троллею и провод? В каком магазине? А не было таких магазинов. Значит, на шахте? Больше нигде. А как? Только в СССР была уникальная универсальная для внутреннего пользования валюта — «бутылка». Неподверженная никаким инфляциям, открывающая любые двери и не фиксируемая ни одной бухгалтерией. И шахта «не заметила» утечки. Списала! А теперь давайте это списанное на шахте да умножим на масштабы страны. И что? А ничего. Экономика великой страны сделала то же самое — «не заметила». А телевидение в СССР состоялось!

Обустроился и быт шахтеров: выросли целые поселки, получившие по способу добычи строительных и других материалов наименование «Нахаловки». Несмотря на попытки ужесточения мер по охране теперь уже частной собственности, у многих сохранилось сознание вседозволенности в удовлетворении своих потребностей, которое во многом находит способы успешной реализации.

Преступность на Донбассе зашкаливала. Уголовные дела о хулиганстве, особенно в связи с такой квалификацией употребления нецензурной брани в присутствии женщин и детей, на конвейере. Убийства, разбои, крупные хищения соцсобственности в ассортименте. В шахты после аварий спускался столько раз, что впору требовать зачисления подземного стажа в пенсию. Рабочий день 10—12 часов. Приходилось встречать новый год, стоя по колено в снегу на опушке леса, осматривая труп. Сам, в силу обстоятельств, не раз мог стать трупом. Работая прокурором-криминалистом прокуратуры области, имел предложение переехать в Киев, а в институте после защиты докторской — в Москву. Честно признаюсь, теперь жалею. Но тогда отказался. Здесь я сформировался как человек, здесь нашел семью и многих верных друзей. Теперь для меня Донбасс, Луганск — вторая, большая родина. И очень

больно, что в те далекие годы и долгие последующие она не соответствовала желаемому идеалу, отличалась не только от Запада, где я не раз подолгу был, но от Харькова и даже Донецка.

Не очень изменилась ситуация и сейчас. Мой коллега вспоминает: «Переехал в начале 2000-х в Луганск с западной Украины. И у меня сложилось впечатление, что совершил путешествие во времени лет на 10 назад. Это было заметно не только во внешних проявлениях (автобусы образца 1970-х годов, отсутствие строительства), но и в поведении людей. Население, как при СССР, было уверено, что их местные «правители» знают, что делают. Самое главное — не мешать им, ни в коем случае не критиковать. Многие, вынужденные ныне из-за боевых действий переехать временно в другие регионы Украины, искренне удивлены количеством новостроек в тех городах. Но по сей день считается, что Луганск, как и весь Донбасс, является кормильцем Украины».

Воспоминания прошлого — не литературный экскурс. Мы жили в стране символов, но была и реальная жизнь, не только с минусами, но и с плюсами. Символы свернулись, но почему позитивные достижения ушли в песок, в безгласность, в апатию? Почему забываем о тяжелейших провалах в политике, экономике, социальном обустройстве повседневной жизни? Если я обращаюсь к прошлому, то хочу, чтобы проектировщики будущего задумались, какие еще не вынесенные уроки следует вынести? Без трезвого понимания прошлого нам не построить достойного будущего.

Авторы «Доклада» в большинстве мои давние коллеги, некоторые — друзья. Надеюсь, они простят мне критические вольности. Для меня речь идет не только о восстановлении Донбасса и его экономики, а о проектировании настоящей, сегодняшней жизни его граждан, более того — о формировании самих его граждан, как и граждан всей Украины, ибо реконструирование Донбасса — это экспериментальный полигон для всего государства, переживающего болезненные катаклизмы. Я не оговорился. Экономисты преимущественно имеют дело с цифрами: где сколько, что стоит, где выгода, каковы риски? Но мало кто вспоминает, что структура экономики, виды производ-

ства требуют работников соответствующей квалификации, а их сосредоточение объективно формирует культуру преобладающей части населения в регионе со всеми вытекающими последствиями. И формирует надолго. Именно в прошлом надо искать причины, почему сегодня жизнь у нас не имеет ценности. Почему жить плохо у нас не стыдно. Не стыдно жить в грязном доме, терпеть захламленные улицы и покосившиеся заборы, отвратительные дороги, хамство чиновников.

Послевоенное восстановление Донбасса не требовало, в большинстве своем, привлечения высококвалифицированных кадров. Со всего Советского Союза ехали люди, готовые зарабатывать относительно большие деньги тяжелым физическим трудом. Повторим такой подход в «Докладе», насобираем мигрантов со всего мира, согласных жить в полуразрушенных зданиях и временках — получим проблему, решение которой потребует десятилетий.

Обратная сторона медали — высокотехнологичное производство не будет функционировать в отсутствие надлежащих кадров. А они, в свою очередь, не закрепятся там, где нет надлежащих жилищно-бытовых и культурных условий. Поэтому, в моем понимании, восстановление в «Докладе» целесообразно выстраивать, поэтапно решая очевидные проблемы. Один из вариантов: стимулирование инвесторов, согласных, наряду со строительством или реконструкцией крупных современных предприятий, действовать по давно известной методике «Завод — ВУЗ». Такая мера в «Докладе» предусмотрена, надо только придать ей должный приоритет. Целесообразно предусмотреть возможность кооперации нескольких субъектов хозяйствования для решения задачи на долевых началах. Еще один вариант — создание на тех же условиях филиалов действующих вузов с перспективой обретения самостоятельности.

Не менее важная проблема — подготовка и переподготовка высококвалифицированных рабочих кадров. Технопарки не могут существовать без крупных ученых и конструкторов. Но уже есть примеры, когда на некоторых предприятиях, чтобы не остановить производство, становятся к станку мастера и инженеры, так как не хватает профессионалов-рабочих. Проблема не нова. Она имеет решения, надо лишь предусмотреть их в «Докладе».

Одновременно опережающими темпами следовало бы решать жилищную проблему, создавая для этого не менее весомые стимулы, чем для создания производственных объектов.

Принципиальный вопрос — справедливое распределение ресурсов. На эту тему писано и говорено много. Приведу только один пример. При создании в СССР совнархозов такие были организованы одновременно в Донецке и Луганске. Как и Донецк, Луганск всколыхнулся. Началась реконструкция предприятий, появились новостройки. Вскоре Луганский совнархоз ликвидировали, сконцентрировав ресурсы в Донецке. Экономическая жизнь замерла. Сегодня не найти в Луганске ни одной высотки, которых много в Донецке. Несопоставимы количество и размер научных учреждений.

Еще один, к сожалению мало исследуемый и замалчиваемый показатель: влияние объемов финансирования на уровень культуры населения. В Луганске цветы на уличных клумбах преодолели страх городского руководства перед варварством «собираателей» и получили иммунитет населения на десять лет позже, чем в Донецке. Не удивительно, что количество зарегистрированных в 2013 г. преступлений в пересчете на 100 тыс. населения составляло: в Донецкой области 1320 случаев, а в Луганской 1769, в целом по Украине — 1239. Если мы не заложим в «Доклад» разумные принципы территориального финансирования с учетом настоящего и будущего, будущее нам отомстит.

Наконец, необычный на первый взгляд аспект. Прочитую выдержки из книги Л.Д. Кучмы «Украина не Россия»: «В советское время один партийный работник из Москвы, приехавший к нам в Днепрпетровск по делам Южмаша, сказал мне о Западной Украине нечто такое, что заставило меня задуматься и не идет из головы до сих пор. «Ну, мы же с вами знаем, где кончается Европа, — сказал он, подразумевая Запад, — это видно невооруженным глазом, когда едешь на поезде, допустим, из Вены. Запад кончается не там, где проходит его граница с социалистическим лагерем. Запад кончается там, где кончается Западная Украина»...

Я спросил моего собеседника, как бы в порядке обмена впечатлениями, что он имеет в виду в первую очередь, какой признак, какая особенность Западной Украины бросается ему в глаза, когда он оказывается в ней по пути из Вены или Варшавы. У каждого свои критерии,

для одного на первом месте стоит одно, для другого — другое. Он ответил не задумавшись: «Уважение к личности! У западных украинцев это в крови. Они вежливые. Они учтивее нас, мягче. В их повседневном языке есть слово «пан». Это не оскорбительное слово. Этим словом они показывают уважение к человеку. Пан, пані...». Он также высказался о духе законности, о том, что уважение к закону в характере западных украинцев, у них есть правосознание, пусть не такое развитое, как у француза или англичанина, но и далеко не такое зачаточное или нигилистическое, как у харьковчанина или днепрпетровца. А отсюда — уважение к собственности, поскольку не может быть уважения к личности, к закону, без уважения к частной собственности. А с уважением к собственности связана хозяйственность, аккуратность в работе, предприимчивость, склонность к торговым операциям.

В конце нашего не очень подробного разговора этот товарищ сказал о своих визуальных впечатлениях — о том, например, что даже походка у жителей Дрогобыча не та, что у жителей Артемовска, и говорят они не так громко, и смеются не так заливисто, и что самая бедная хата в Карпатах выглядит солиднее такой же бедной хаты в донецкой степи. И наконец — о религиозности, «богомольности» западных украинцев».

В подтверждение — собственные наблюдения. После эвакуации я заканчивал школу в Ужгороде, когда несколько месяцев он еще входил в состав самостоятельной Закарпатской Украины. Мама на крыльце дома перед сном ставила бидон, в крышку которого клали деньги, а утром забирала молоко. На набережной реки Уж тянулись аллеи роз. Прошло немного времени после воссоединения и наступил привычный советский образ жизни.

Но жизнь не стоит на месте. *По сообщениям в печати, в Буковине в условиях отсутствия бюджетного финансирования люди во многих населенных пунктах начинают прокладывать дороги за свой счет*. Это своего рода новый бренд. (Черновицкая область, согласно официальным данным, занимает второе место в стране после Киева по количеству автомобилей на душу населения. Практически каждая семья имеет по 2—3 легковые машины). Еще в 2008 г. жители отдаленного района Черновцов — Садгоры совместно с населением еще

одного жилого массива — Старая Жучка отремонтировали магистраль по улице Ткачука. И по сей день на дороге нет ни одной ямки. Люди контролировали строительство буквально каждого сантиметра пути, участвовали в доставке материалов, установили дежурство на асфальтовом заводе. В результате дорожники не отошли от технологии ни на шаг — толщина покрытия по всей длине улицы составляет ровно 21 см, а на работы не было потрачено ни одной лишней копейки.

Еще пример. В селе Волока Глыбокского района асфальтовую дорогу высокого качества также сделали по инициативе и за средства населения. Отметим, что в Волоках на три тысячи жителей около 1,2 тыс. автомобилей. В селе 15 км асфальтированных дорог. Из них половину профинансировали сами селяне. Деньги собирали по принципу «кто сколько сможет». Пенсионеры скидывались по 200 грн, кто-то по 2—3 сотни долларов. Взносы предпринимателей исчислялись несколькими десятками тысяч в заморской валюте.

Сегодняшняя трагедия Донбасса и предыдущие события на Майдане заставляют вспомнить давний исторический призыв: «Придите и правьте нами». История, вопреки истории, повторяется одновременно как фарс и трагедия. К оценке нынешней ситуации подойду прагматично материалистически.

Раскол зрел давно из-за очевидной несостоятельности отечественных правителей *учесть межрегиональные коллизии* и избрать действенный путь развития государства и общества после обретения Украиной независимости. Ситуация осложнена незавершением произошедшего передела собственности, отсутствием у новых владельцев уверенности в постоянстве прав на нее. Отсюда хищническая эксплуатация новоприобретений, нежелание заботиться о благе трудящихся, только солидаризация с которыми позволяет обеспечить устойчивое развитие бизнеса и государства в целом. Отсюда государственная политика, отсюда и вожди, рассматривающие власть как способ быстрого личного обогащения. Отсюда сейчас зарплата в цене выращенного зерна у аграриев составляет 5—6 процентов, остальное получает торговля. В торговле же, на Крещатике в Киеве, например, самая низкая в сравнении с другими столицами государств мира арендная плата за пользование помещением магазина и

самая высокая цена одного летнего платья. Разница идет на взятки чиновникам всех уровней и милиции, представляет скрываемый от уплаты налогов доход торговых и стоящих за ними бонз.

Провозгласили «Украина — не Россия», но не хотим понять, что по множеству показателей мы еще и не Европа. Стремление туда оправдано (мир глобализируется), однако для этого украинцам, и прежде всего тем, кто принимает бразды государственного управления, надо вначале пролезть через западное игольное ушко — стать европейцами. А здесь...

После того, как наследником престола был провозглашен двадцатилетний Александр III, он прошел дополнительный курс наук, необходимый для управления государством. Цикл русской истории ему прочел профессор Московского университета С. Соловьев. Учителем права был крупный ученый-правовед К. Победоносцев, который в дальнейшем стал его советником. Годы царствования Александра III признаны историками относительно стабильными и спокойными для России.

На Западе существует молодежное движение «Достижение молодых». Это система обучения детей основам экономики и информатики, которой в 100 странах охвачены миллионы школьников. В США такой курс прошел чуть ли не каждый президент, крупный финансовый и политический деятель. В его рядах побывали такие известные политические деятели, как Коль, Миттеран, Вершбоу, Пикеринг. В России движению уже более 15 лет...

Можно ли найти подобные примеры в Украине, где, например, Министром аграрной политики назначался человек, ни одного дня не работавший в сельском хозяйстве, а Президент становился доктором экономических наук по написанной кем-то диссертации?

Не люблю бросать камни в прошлое своей страны, но не могу не сказать, что отсутствие надлежащих знаний управления — хроническая болезнь наших руководителей. Настоящее складывается на фундаменте прошлого, а там памятливы даже мелкие детали. В конце 1960-х годов прошлого века я около года проработал в прокуратуре Ровенской области. Русофобство бандеровцев и главные их грехи осуждал и осуждаю, но нельзя было не учитывать искреннюю веру значительной части населения в возможность построения украин-

ского государства. Во имя этого не единицы шли на верную кару и смерть, оказывая сопротивление не той власти, о которой мечтали.

Несмотря на всемогущество КГБ, через полтора десятка лет после окончания Великой отечественной войны следователями прокуратуры становились выпускники Львовского университета, подпольно прошедшие там курс изучения наследия С. Бандеры. Они, а также давно работавшие коллеги и просто знакомые рассказали о многих обидах. Воспроизведу всего лишь два наиболее показательных факта.

Красная армия освободила поселок. На митинг собрались поголовно. Все верующие, в первом ряду священники с иконой и хоругвями. С импровизированной трибуны выступает полковник, который рассказывает об ожидаемом светлом будущем. В завершение он обещает освободить всех присутствующих от церковного дурмана, для чего попы будут отправлены в места отдаленные.

Прошли годы. Русофобские настроения скрытны, но не утихают. Имеют место случаи убийства молодых преподавательниц русского языка, направленных в сельские школы. В одно из таких сел приехал секретарь райкома, выступил на митинге. Уезжавший к родственникам подросток спрашивает у своего деда, что там было? «А Бог його знае. Помоскалив — помоскалив (выступил на русском языке. — Б. Р.) і поїхав».

Ныне в Украине распространение получила практика привлечения к управлению на государственном уровне зарубежных специалистов. Может, стоит подумать об обмене в порядке стажировки руководителей регионального уровня западных и восточных областей?

Однако нельзя все наши беды сводить только к плохим руководителям. При важности в истории роли героев, ее творит народ. И здесь, в моем понимании, главная проблема. Это тема особого разговора. Отмечу главное: «Каждый народ достоин своей участи» (Монтескье). У нас в силу многих причин не сформирова-

лось понимание каждым гражданином роли ХОЗЯИНА, хозяина своей страны, своего государства, правителем которого он по Конституции является. Говорить можно о многом, но достаточно посмотреть на состояние подъездов большинства многоэтажек — жильцы не чувствуют себя хозяевами даже собственного дома. На общее собрание приходят единицы.

Активными часть людей становится, когда появляется реальная угроза потери относительного благополучия. У властных бонз, не обладающих должной культурой, в том числе культурой государственного управления, своя специфика: они боятся, что их экстремальные действия осудят вновь пришедшие к власти, а это потеря не только авторитета, но и накопленного состояния. Здесь история повторяется.

Сегодня мировая тенденция — искать, кто кого кормит. В России, например, популярный лозунг: «Хватит кормить окраины». (С открытием месторождений в Арктике и на Дальнем Востоке еще вопрос, кто кого будет кормить. Исследование природных запасов Западной Украины также далеко от завершения.) Актуален он для многих государств Европы и мира, некоторые уже прошли период распада. На Донбассе памятны случаи возмущения: «Мы кормим Галичину, а они за наши деньги ставят памятники Бандере!». Это тема самостоятельного исследования, но можно полагать, напряжение было бы меньше, если бы не на словах, а в практическом политико-экономическом воплощении действовала Конституция Украины, провозгласившая, что земля, ее недра являются достоянием ВСЕГО украинского народа. Вот здесь, в понимании, что только общими усилиями, можно добиться благополучия каждого — основа идейного единства украино- и русскоязычного населения страны. Не осознаем, не сделаем практические выводы — не исключено, что западные области Украины поставят вопрос об отделивании от восточных.